

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор *иск.*, профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. *иск.*, доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. *иск.*, доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор *иск.*, профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор *иск.*, профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор *иск.*, профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор *иск.*, вед. науч. сотр.
РИИИ, вед. специалист исследовательской
группы СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. *иск.*, доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор *иск.*, доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. *иск.*, доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. *иск.*, профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. *иск.*, доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акоюн (доктор *иск.*, вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филос. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. *иск.*, профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор *иск.*, профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор *иск.*, профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. *иск.*, профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор *иск.*, профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор *иск.*, профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. *иск.*, науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор *иск.*, профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор *иск.*, профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор *иск.*, профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор *иск.*, профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор *иск.*, профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2023

Содержание

Статьи

Владимир Горячих
Время в «Хованщине»
М. П. Мусоргского **8**

Андрей Денисов
«Это тоже мне знакомо...»:
явные и скрытые смыслы застойной
музыки в финале второго акта
«Дон Жуана» В. А. Моцарта **20**

Анна Чупова
Денатурированная мифология
и художественное «амбигю»:
«Перепела в саркофаге»
Сальваторе Шаррино **32**

Анастасия Романычева
Первый композиторский конкурс Уолтера
Коббетта: фантазии Уильяма Хёрлстоуна,
Фрэнка Бриджа и Гайдна Вуда **66**

Лидия Белонайте
Двенадцать прелюдий для фортепиано
Галины Уствольской: цикл или
контрастно-составная композиция? **90**

Ирина Попова
Частушки по-жгонски,
или Тайный язык в фольклоре
костромских шерстобитов **108**

Елена Битерякова
Архангельские материалы в фондах
Научного центра народной музыки
имени К. В. Квитки (общая
характеристика) **126**

Рецензии

Галина Лобкова
Музыкальный фольклор
Стародубского района Брянской области
в записях 1950-х годов (из фондов
Научного центра народной музыки
имени К. В. Квитки Московской
государственной консерватории
имени П. И. Чайковского) **152**

Сведения об авторах **163**

Информация для авторов **167**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts; Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Doctor of Art History, Prof., Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

Contents

Articles

Vladimir Goryachikh
Time in “Khovanshchina”
by M. Mussorgsky **8**

Andrei Denisov
“This is Also Familiar to Me...”:
Explicit and Hidden Meanings of Table Music
in the Second Act Finale of “Don Giovanni”
by W. A. Mozart **20**

Anna Chupova
Denatured Mythology and Artistic “Ambigu”:
“Cailles en Sarcophage” by Salvatore
Sciarrino **32**

Anastasiia Romanycheva
The First Walter Cobbett’s Competition:
The Phantasies of William Hurlstone,
Frank Bridge and Haydn Wood **66**

Lidiya Belyunayte
Galina Ustvol’skaya’s Twelve Preludes
for Piano: Cycle or Contrasting-Composite
Form? **90**

Irina Popova
Couplets à la Zhgon, or The Secret Language
in the Folklore of Kostroma
Wool Beaters **108**

Elena Biteriakova
Arkhangelsk Materials in the Funds
of the Klyment Kvitka Folk Music Research
Center (General Characteristics) **126**

Reviews

Galina Lobkova
Musical Folklore of the Starodubsky District
of the Bryansk Region in the Recordings
of the 1950s (from the Collections of the
Klyment Kvitka Folk Music Research
Center of the Moscow State Tchaikovsky
Conservatory) **152**

Contributors to this issue **163**

Directions to contributors **167**

Научная статья
УДК 78.08, 784.4, 398.9
doi: 10.26156/ОМ.2023.15.1.006

Частушки по-жгонски, или Тайный язык в фольклоре костромских шерстобитов

Ирина Степановна Попова

Санкт-Петербургская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова,
Санкт-Петербург, Россия, etnomus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3779-0320>

Аннотация. В статье исследуется одна из разновидностей частушек, сложившихся и функционирующих в замкнутой социальной группе костромских ремесленников, специализирующихся на изготовлении одежды и обуви из валеной шерсти. В среде шерстобитов, или *жгонов*, как их именуют в нескольких районах Костромской области, используется особый социальный диалект — тайный условный язык, корпоративное арго. В публикации впервые обнародованы образцы частушек на *жгонском языке*. Автор предлагает систематизацию поэтических текстов, на конкретных примерах выявляет пути вхождения арготической лексики в один из традиционных жанров русского фольклора, обозначает основные контексты актуализации *жгонских частушек* (комплекс обрядово-праздничных ситуаций и трудовой процесс). Напевы *жгонских частушек* связаны с широко распространенным в Среднем Поволжье музыкальным типом Сормача. Исполнение частушек в ходе производственной деятельности (выкатывание войлока) связывает их с областью трудового фольклора и проявляется в особой манере исполнения. Материалом исследования стали личные записи автора статьи, осуществленные в 2009 году от жительницы Нейского района Костромской области Веры Николаевны Переломовой, 1964 года рождения. Арготическая лексика в текстах частушек сопоставлена с данными словарей жгонского языка и другими опубликованными источниками. Результаты исследования расширяют представления этномузыкологов о многообразии форм воплощения традиционных моделей жанра, а также стимулируют ученых к изучению языковых систем естественного и искусственного происхождения в их взаимодействии.

Ключевые слова: *частушки, шерстобит, отхожий промысел, социальный диалект, трудовой фольклор*

Для цитирования: *Попова И. С. Частушки по-жгонски, или Тайный язык в фольклоре костромских шерстобитов // Opera musicologica. 2023. Т. 15. № 1. С. 108–125. <https://doi.org/10.26156/ОМ.2023.15.1.006>.*

© Попова И. С., 2023

Original article

doi: 10.26156/OM.2023.15.1.006

Couplets à la Zhgon, or The Secret Language in the Folklore of Kostroma Wool Beaters

Irina S. Popova

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, St. Petersburg, Russia,
etnomus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3779-0320>

Abstract. The article examines the type of couplets that originated within a closed social group of Kostroma wool beaters. Wool beaters, or *zhgons* as they're called in several districts of Kostroma region, are artisans that specialize in manufacturing felt wool clothing and shoes. They use a secret invented language, argot, to communicate among themselves, and this argot is used extensively in their folklore. This is the first publication of *Zhgon couplets*. The author systematizes the poetic texts and identifies the ways in which argotic lexis enters one of the traditional genres of the Russian folklore. The author also identifies the main contexts in which Zhgon couplets are actualized, which is a combination of ceremonial and festive situations as well as the work process. The melodies of Zhgon couplets are associated with the widespread musical type of Sormach in Middle Volga region. Zhgon couplets are performed during work (rolling out felt), which connects them with the labor folklore and manifests itself in a special type of singing. The research material for this article is based on the author's personal notes made during an interview (2009) with Vera Nikolaevna Perelomova (born in 1964), an inhabitant of Ney district of Kostroma region. The argotic lexis used in the couplets correlates with the data of dictionaries of the Zhgon language and other published sources. The results of the study allow ethnomusicologists to expand their understanding of the variety of forms that embody traditional models in this genre, and also encourage to study natural and artificial language systems in their interaction.

Keywords: *couplets, sherstobits, craft, social dialect, labor folklore*

For citation: Popova I. S. Couplets à la Zhgon, or The Secret Language in the Folklore of Kostroma Wool Beaters. *Opera musicologica*. 2023. Vol. 15, no. 1. P. 108–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2023.15.1.006>.

© Irina S. Popova, 2023

Частушки по-жгонски, или Тайный язык в фольклоре костромских шерстобитов

На территории Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области издавна существовал отхожий промысел по производству одежды и обуви из валяной шерсти. По преимуществу, в нем был задействован мужской контингент сельского населения, хотя начиная с 1920-х гг. «в отходе» могли работать жены, сестры и дочери профессиональных валяльщиков. Как показало исследование традиционной культуры костромских шерстобитов, в течение всего календарного года они придерживались традиционного крестьянского уклада жизни, но в осенне-зимний период, по завершении полевых работ, отправлялись небольшими группами по 2–3 человека на заработки в другие, более отдаленные регионы страны. Нередко в составе промысловой артели работали два брата, отец с сыном / дочерью / племянником, муж с женой и др. Останавливались на постой в съемном жилье (комнате, отдельном доме, пристройке, бане), которое оплачивали «натуральным образом» — изготовлением валенок для хозяина и членов его семьи. Если место работы шерстобитов из года в год было постоянным, то часть рабочего инвентаря оставляли там же «под замок», наиболее ценное оборудование увозили с собой.

В этнографическом очерке по истории шерстобитского промысла на Вологодчине нам встретилось описание трудовой деятельности «прихожих каталей» из Березовской волости Солигаличского уезда Костромской губернии [Бубнов 1928]. В приведенном ниже фрагменте этого очерка раскрыты общие черты промысловой организации солигаличских и макарьевских отходников. «Наезжая большой артелью, „прихожие каталей“ нанимают квартиру в „зимовке“ (жилой пристройке) или в „белой бане“. Прихожие мастера работают в районе в течение нескольких недель. Плата „за фатеру“ (квартиру) производится, по большей части, работой нескольких пар обуви для хозяина квартиры из его шерсти. Кроме того, хозяину отдается и вся мука „из-под решетки“ (бывшая в употреблении при работе)¹. Уезжая по окончании работ, „прихожие каталей“ все свои

¹ В производстве войлока использовалась гороховая мука для лучшего сваливания волокон шерсти.

инструменты оставляют у хозяина квартиры под его сохранность до своего будущего приезда на работу в это место. Помещением для работы большинству местных „каталей“ служит жилая изба, и только более зажиточные имеют особые помещения для мастерской» [Бубнов 1928, 7].

Принадлежность к профессиональному сообществу костромских шерстобитов поддерживалась на языковом уровне. Отходники пользовались особым тайным языком, по большей части, непонятным остальным жителям деревни. Название корпоративного языка валяльщиков и промысла в целом на исследуемой территории восходит к арготическому слову *жгон* — ‘шерстобит’, впервые обнаруженному во втором издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля [Даль 1880, 328]. С. М. Стрельников высказывает предположение, что слово *жгон* производно от удмуртского названия *ыжгон* — ‘овечья шерсть’ [Стрельников 1981, 70]. Этой же версии происхождения придерживается В. Д. Бондалетов, считая, что *жгон* «заимствовано шерстобитами <...> из удмуртского языка, где образовано из двух слов: *ыж* „овца“ и *гон* „шерсть“» [Бондалетов 2004, 115]. Итак, если в других регионах страны отхожий промысел чаще известен как *шерстобитный*, *шаповальный*, *валяльный*, *пимокатный*, то в изучаемой традиции он обозначается как *жгонский*, или *жгонка*.

Жгонский язык сформировался у замкнутой социальной группы костромских шерстобитов на грамматической базе русского языка с целью коммуникации между членами сообщества. Разные исследователи определяют его как социальный диалект, условный, искусственный, профессиональный, тайный язык, арг, жаргон. В контексте настоящей статьи данные понятия используются как синонимы.

Язык костромских шерстобитов достаточно хорошо изучен с лингвистической точки зрения. Опубликовано несколько словарей, в том числе В. И. Даля — И. Ю. Лури [Громов 2000, 96–124], В. Д. Бондалетова [Бондалетов 1980] и А. В. Громова [Громов 2000, 19–83]. Из ранних публикаций отметим статью Н. Н. Виноградова «Жгонский язык. Условный язык Приветлужья Костромской губернии»² (1918). В работах В. Д. Бондалетова исследована иноязычная лексика русских арго, в том числе греческие, финно-угорские и тюркские заимствования, принципы словообразования на базе русского языка, воссозданы этапы создания «Словаря

² Виноградов Н. Н. Жгонский язык. Условный язык Приветлужья Костромской губернии // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Петроград: Тип. Императорской Академии наук, 1918. Т. XXIII. Кн. 1. С. 89–105 — Прим. ред.

языка шерстобитов (костромских и нижегородских)» В. И. Даля [Бондалетов 2004, 102–138].

Несмотря на имеющиеся публикации, многие аспекты изучения данного социального диалекта, в частности, вопросы его актуализации в трудовой, бытовой и празднично-обрядовой жизни шерстобитов, а также создание фольклорных текстов на базе арготической лексики, до настоящего времени оставались за рамками исследовательского внимания. Целью настоящей статьи является изучение частушек на жгонском языке (или частушек по-жгонски), сложившихся и функционирующих в среде макарьевских шерстобитов.

Материалом исследования стали записи автора статьи, выполненные в период проведения Международного фольклорного фестиваля «Наследники традиций» (27.11–02.12.2009) от Веры Николаевны Переломовой, 1964 г. р., работника Ёлкинского сельского дома культуры из пос. Коммунар Нейского района Костромской области (хранятся в Личном архиве автора, далее — ЛАА).

В. Н. Переломова восприняла арготическую лексику от своих родственников, потомственных пимокатов, хотя сама она непосредственного участия на жгонке не принимала. Приведем фрагмент рассказа Веры Николаевны об отхожем промысле в связи с историей своей семьи. Здесь и далее фрагменты на арго выделены курсивом, в круглых скобках приведен перевод носителя традиции, а в сносках указаны словарные значения и прокомментированы разночтения. Обратим внимание, что в рассказах В. Н. Переломовой арготическая лексика перемежается с русскими словами, образуя нечто вроде фольклорного двуязычия:

Мáсы³ беряхóвские⁴ хлявели⁵ на жгóнку. (Мужики деревенские ходили на жгонку.) Отходнический промысел такой был — катали валенки. *Хлявели на жгóнку, чтобы зашиповáлить⁶ сáры⁷ и мижú⁸* (чтобы заработать шерсти и денег.) *У шíзного⁹ жгона было своё киндовóдство¹⁰.* (У каждого жгона было свое „хлебное место“ — куда они ходили, где постоянно работали.)

³ Мас — 1) ‘мужик’, 2) ‘человек’ [Бондалетов 1980, 86].

⁴ Вариант произнесения слова *Беляхóвка* — ‘село’ [Бондалетов 1980, 96].

⁵ Образовано от *хлявать* — ‘хаживать’ [Бондалетов 1980, 96].

⁶ Вариант произнесения *шаповáлить* — ‘работать, трудиться’ [Бондалетов 1980, 97].

⁷ *Сáра*, мн. ч. *сáры* — ‘деньги’ [Бондалетов 1980, 92].

⁸ *Миж*, мн. ч. *мижá* — шерсть [Бондалетов 1980, 87].

⁹ Слово образовано заменой первого слога в диалектном слове *кажного*.

¹⁰ В словарях не выявлено. Производно от *кинда* — ‘хлеб’.

Мой *пракаришевік*¹¹ Смирнов Алексей Константинович тоже *жгонил* — *хляевал* в Парфеньево. Там было ево *киндовѡдство*. (Мой прадед ходил в Парфентьево.) <...> Мой *каришевік*¹² Геннадий Алексеевич *шаповáлил* (работал) вместе с [пра]дедом [ЛАА].

Как показало наше исследование, в XX веке жгонский язык существенно расширил свою функциональность и стал применяться не только в профессиональной сфере. «Жгонский язык на слуху был в наших местах», на нем «и мужики, и женщины говорили» [ЛАА]. Несмотря на достаточно молодой возраст (на момент записи ей было 45 лет!), В. Н. Переломова прекрасно знала жгонский язык, потому что на нем «дед с бабушкой разговаривали, а я *допéтровала*¹³» [ЛАА]. Тем не менее, приводимые ниже воспоминания показывают, что даже в зоне активного распространения промысла не все местные жители понимали жгонский.

Когда я уже родилась, была маленькой, они, [дед. — И. П.] с бабушкой [часто. — И. П.] сидели, любили сумерничать. И вот они *зéтыли*¹⁴ *по-жгонски* иногда. (Разговаривали *по-жгонски* иногда.) Вот вспоминаю старьё — как они говорили.

Сидят, бывало, и дед начнет *зéтить*:

Бывало, придут к нам на *шушкúру*¹⁵ *беляхѡвские*¹⁶ *масы*. Мы *сидмаём*¹⁷, *зéтим по-жгонски*. А они *ни шпаря*¹⁸ не понимают, только *михѡрками*¹⁹ *помихѡривают*²⁰. (Бывало, придут к нам на квартиру деревенские [мужики. — И. П.]. Мы сидим, разговариваем *по-жгонски*. Они ничего не понимают, только глазами хлопывают.) Тут мат — *ни шмаря* [ЛАА].

¹¹ В словарях не выявлено. Переводится носителем языка как 'прадед' [ЛАА].

¹² Варианты слов с той же корневой основой: *коришеник* — 'старик, дед'; *коришák* — 'старик' [Бондалетов 1980, 84].

¹³ *Петриться* — 'догадываться, знать, понимать'; *петрять по свойски* — 'говорить на воровском жаргоне' [Потапов 1927, 116].

¹⁴ *Зéтить* — одно из значений 'говорить' [Бондалетов 1980, 82].

¹⁵ В словарях не выявлено. Образовано с помощью замены первого слога в слове *квартира*.

¹⁶ Вариант произнесения слова *Беляхѡвка*.

¹⁷ *Сидма́ть* — 'сидеть', *сиджа́ть* — 'сидеть' [Бондалетов 1980, 93].

¹⁸ Выражения *ни шпаря* и — ниже — *ни шмаря* использованы в данном контексте как синонимы. *Нешпаря* — 'ничего' [Бондалетов 2004, 125], это «вульгарное выражение» [Бондалетов 2004, 125].

¹⁹ *Михѡр, михѡра, михѡрка, михѡрька* — 'глаз' [Бондалетов 1980, 87].

²⁰ *Михѡрить* — 'смотреть, глядеть' [Бондалетов 1980, 87].

В исследуемой традиции сформировался уникальный корпус текстов на базе одного из традиционных жанров русского фольклора — частушки на жгонском языке. Нам удалось зафиксировать от В. Н. Переломовой несколько подобного рода образцов с переводом на русский язык, с напевами и комментариями.

Исполнительница восприняла репертуар частушек по-жгонски от нескольких местных шерстобитов и их родственников — Виктора Михайловича Авакумова и Антонины Васильевны Полянцевой.

К нам из Мантурово переехал дедушка. Ему 92 года было. Он умер, когда ему было 95 лет. Вот три года все время я к нему ходила. Он родился в деревне Думолово Кобелевского сельсовета <...> Макарьевский район, волость Мёрзлая Слободка. <...> Это вот макарьевские жгоны были. И вот с ним разговаривала очень долго. И он очень много рассказывал на этом жгонском языке. И я у него записывала жгонские частушки [ЛАА].

Создание новых текстов с использованием арготической лексики способствовало поддержанию целостности социальной группы шерстобитов и содействовало их обособлению от остальных членов деревенского сообщества. Рассмотрим группировку поэтических текстов жгонских частушек, контекст их бытования в традиции, особенности музыкальной организации и манеру исполнения.

Тематика частушечных текстов первой группы отражает разгульное поведение шерстобитов на промысле, когда они находились вдалеке от родных мест. Тексты этой категории принадлежат разряду мужских частушек скабрезного содержания, «с картинками», где широко используется обценная лексика. Частушки с подобной тематикой — не редкость в русском фольклоре, где они устойчиво связаны с исполнением в контексте уличных гуляний, «под ломанья» и «под драку».

Сравним два текста, первый из которых был опубликован в статье Н. С. Ганцовой без жанровой конкретизации (записан в д. Михайлово Нежитинского с/с Макарьевского района Костромской области), а второй — зафиксирован от В. Н. Переломовой и атрибутирован ею же как частушечный:

<i>Жгоны жгонили</i>	(Жгоны жгонили,
<i>Сапоги еронили.</i>	Сапоги валяли.
<i>Сары скосали, ухлили</i>	Деньги украли, уехали
<i>И спасам наюкали.</i>	И мужиков отлупили.) [Ганцовская 2002, 23].

Жгóны, жгóны жгóнили да
Упаки²¹ ярóнили²².
Сáры скóсали²³, ухл́или²⁴,
Кúхточку²⁵ очёили²⁶ (ил. 1)

Жгоны, жгоны жгонили да
Валенки катали.
Деньги, шерсть украли,
(Бабу нае...и²⁷.) [ЛАА]

♩ = 134

IV I

Жго - ны, жго - ны жго - ни - ли да

V I

У - па - ки я - ро - ни - ли.

IV I V I

Са - ры ско - са - ли, ух - ли - ли, кух - точ - ку о - чё - и - ли.

Ил 1. Частушки по-жгонски

Fig 1. Ditties of Zhgonsky style

Очевидно, что тексты соотносятся между собой как весьма близкие варианты (их отличает лишь последняя строка). Такие признаки как четырехстрочная поэтическая структура, наличие перекрестной рифмы, четкий стиховой ритм (пеоническая стопа третьего разряда) подтверждают принадлежность текста, опубликованного Н. С. Ганцовской, к жанру частушки.

Еще один интересный образец в данной тематической группе связан с использованием во второй строке текста звуковых аллитераций, которые теряются при переводе на русский язык:

²¹ *Упаки* — ‘сапоги, валенки’ [Бондалетов 1980, 96].

²² Вариант произнесения слова *ерóнить* — ‘работать (чаще — валять валенки)’ [Бондалетов 1980, 80].

²³ *Скóсать* — одно из значений ‘украсть’ [Бондалетов 1980, 93].

²⁴ *Ухливáть* — ‘уходить’ [Бондалетов 1980, 96].

²⁵ *Кúхта* — ‘женщина’ [Бондалетов 1980, 85]. Вариант произнесения: *кúфта* — ‘баба’ [ЛАА].

²⁶ В словарях не выявлено.

²⁷ Исполнительница предлагает свободный рифмованный перевод последних двух строк.

<i>К велехóвке</i> ²⁸ <i>подхлива́ем</i> ²⁹ —	(К деревне подъезжаем —
<i>Ту́ло</i> ³⁰ <i>у́льное</i> ³¹ <i>тули́т</i> ³² .	Пламя сильно горит.
<i>А в кра́йнем пе́рке</i> ³³ <i>за киндо́вым</i> ³⁴	В крайнем доме за забором
<i>Юда</i> ³⁵ <i>швиной</i> ³⁶ <i>сидит</i> .	Баба ёб...а сидит.) [ЛАА]

Как видим, в текстах первой тематической группы практически не используются общеизвестные русские слова — они замещаются жгонской лексикой, полностью «закрытой» для понимания несведущими. Это обстоятельство позволяло шерстобитам исполнять частушки, не боясь осуждения окружающих (ведь часть лексики была обценной!) — либо в своей замкнутой социальной группе, либо в среде тех, что не понимает истинного значения произносимых слов.

Тематика поэтических текстов второй группы — любовно-лирическая, типичная для фольклора женской исполнительской традиции. Как сообщила В. Н. Переломова, «были и женские песни. Ну, женщины-то тоже на жгонском, бывало, певали» [ЛАА].

В примере ниже представлен иной тип рифмовки — парной, или смежной. Примечательно, что исполнительница не озвучила текст на русском языке, поскольку его дословный перевод со жгонского аргó разрушил бы стиховой ритм и порядок чередования рифм в стихе:

<i>Возгудáлка</i> ³⁷ <i>возгудáет</i> ,	(Гармонь играет,
<i>Борисáн</i> ³⁸ <i>в бисе́ду хляет</i> .	Солдат в беседу идёт.
<i>Возгудáлка, возгудáй.</i>	Гармонь, играй.
<i>Миня лю́сит</i> ³⁹ <i>Николай</i> . (ил. 2)	Меня любит Николай.) [ЛЛА]

²⁸ Вариант произнесения слова *Беляхóвка*.

²⁹ *Подхлива́ть* — 'подходить' [Бондалетов 1980, 90].

³⁰ *Ту́ло* — одно из значений 'огонь, свет' [Бондалетов 1980, 95].

³¹ *У́льный* — 1) большой, 2) тяжелый; *у́ло* — 'много, сильно' [Бондалетов 1980, 96].

³² *Тули́ть* — 'топить, гореть, жечь' [Бондалетов 1980, 95].

³³ Вариант произнесения слова *перт* — 'дом' [Бондалетов 1980, 90].

³⁴ *Киндо́вый* — 'амбар' [Бондалетов 1980, 83].

³⁵ Вариант слова *юдор* — 'дочь, девушка' [Бондалетов 1980, 99].

³⁶ *Шви́нка* — 'любовница, проститутка' [Бондалетов 1980, 97]. Согласно В. Н. Переломовой, *юдор шви́нный* — 'девка, но не девушка, сексом занималась' [ЛАА].

³⁷ *Возгудáлка, возгудá* — 'гармонь'; *возгудáть* — одно из значений 'петь' [Бондалетов 1980, 79], в данном контексте — 'играть на музыкальном инструменте'.

³⁸ *Борисáн* — 'солдат' [Бондалетов 1980, 78].

³⁹ *Лю́сит, лю́шит* — 'любить' [Бондалетов 1980, 86].

Воз - гу - дал - ка воз - гу - да - ет,
 Бо - ри - сан в би - се - ду хля - ет.
 Воз - гу - дал - ка, воз - гу - дай ми - ня лю - сит Ни - ко лай.

Ил 2. Частушка по-жгонски. Поется во время работы

Fig. 2. Ditties of Zhgonsky style. Performed while working

Варианты данного текста на русском языке довольно широко известны в различных региональных фольклорных традициях. Особый колорит этой жгонской частушке придает использование лексики, созданной «по русскому складу» и обозначающей предметы и явления окружающего мира через их неотчуждаемые признаки. Это сближает частушки с *загадками*, заставляя незнающего слушателя догадаться, о чем идет речь в выражениях *возгудалка возгудает / возгудалка, возгудай*.

В двух строках данной частушки (первой и третьей соответственно) используется прием аллитерации, который поддерживается на уровне стихового ритма и нивелируется при переводе текста со жгонского на русский язык:

<i>Возгудалка возгудает <...></i>	Гармонь играет <...>
<i>Возгудалка, возгудай. <...></i>	Гармонь, играй. <...>

Наконец, *тематика третьей группы* частушек наиболее характерна для фольклора изучаемой социальной группы, поскольку в текстах этой категории содержится оценка результатов труда ремесленников.

В данной категории зафиксированы шуточные поэтические тексты — подтрунивания над плохими мастерами. В нескольких образцах фигурирует профессиональный термин местных шерстобитов *грач / грачеш*⁴⁰, обозначающий ‘плохо прокатанное место в валенках’ [ЛАА]. Часто исполь-

⁴⁰ В словарях отсутствует.

зуются слова *голь / голяшка / голяшечка*, значение которых соответствует понятию ‘голенище валенка’. Это место мастера всегда выкатывали немного тоньше, чтобы было удобнее ходить. Однако если данная часть изделия была изготовлена недостаточно хорошо, то при носке обувь быстро пронашивалась до дыр.

<i>A másik úpaki sedýe</i>	([А] мужик валенки серые
<i>Изохляет</i> ⁴¹ <i>в нестерлэ</i> ⁴² .	Износит в праздник.
У него <i>грачи</i> большие	У него <i>грачи</i> <...>
И <i>по гóлям</i> , и везде.	На голяшках и везде.) [ЛАА]

В силу того, что в приведенном тексте упоминается именно *másik* — ‘мужичок’, а не *жгон* — ‘шерстобит’, можно предположить, что в частушке подсмеиваются над незадачливыми деревенскими кáталами.

Еще в одном тексте из данной тематической группы использовано слово *шиши*, переведенное В. Н. Переломовой как ‘валенок’. Предположительно, оно образовано по принципу замены крайних согласных на «ш» в диалектном слове *ним* — ‘валенок’ (типично для зашифрованных слов в условных языках).

Ой, Самара застонала	(Ой, Самара застонала
От макарьевских <i>шишов</i> .	От плохо скатанных макарьевских валенок
А поносились очень мало	А поносились очень мало
<i>На ходáрах</i> ⁴³ <i>у масóв</i> .	На ногах у мужиков.) [ЛАА]

Переводя текст на русский язык, исполнительница комментирует, что это ‘плохо скатанные валенки’ [ЛАА]. Предположительно, в этой частушке сначала могло использоваться другое слово — *шош*, значение которого известно по словарям как ‘плохой, негодный’ [Бондалетов 1980, 98] или ‘скупой человек’ [Бондалетов 2004, 134]. Возможный вариант перевода словосочетания *макарьевские шоши* — ‘плохие макарьевские кáтали’. Практически идентичный вариант данного текста с использованием слова *шош* опубликован в словаре А. В. Громова как «пример из жгонского фольклора» [Громов 2000, 81]:

Ой, Самара застонала
От макарьевских шошов

⁴¹ Произв. от *хлить* в значении ‘носить’ [Бондалетов 1980, 96].

⁴² Вариант произнесения слова *местерля* — ‘праздник’ [Бондалетов 1980, 87].

⁴³ *Ходáра* — ‘нога’, *ходáры* — ‘валенки, сапоги’ [Бондалетов 1980, 96].

Поносились слишком мало
На ходарах у масов [Громов 2000, 81].

Интересен текст частушки (записан, к сожалению, не полностью и без перевода В. Н. Переломовой), в двух строках которого перечисляются различные виды обуви с браком. Здесь вновь фигурирует профессиональная лексика местных шерстобитов в локальных версиях произнесения:

*Подходóвы*⁴⁴, *безмижóвы*⁴⁵,
На голяшечке грачéи <...> [ЛАА].

Итак, в тематическом отношении частушки по-жгонски представляют различные сферы традиционной культуры, как по направленности, так и по примененным художественным средствам. Поэтика текстов двух первых тематических групп складывается на основе канонов мужского и женского исполнительства соответственно. Особый статус имеют тексты частушек шутливо-игрового содержания, где высказывается общественное порицание в адрес плохих мастеров. Поэтические особенности данных образцов обусловлены трудовой деятельностью шерстобитов, в них используется промысловая лексика. Очевидно, что сложение частушек подобного рода было бы невозможным за пределами данной социальной группы и вне контекста местной культурной традиции. Единство художественно-поэтических особенностей частушек предопределено композиционно-ритмическим строением (четырёхстрочная строфа с перекрестной или смежной рифмовками), использованием арготической лексики, в том числе сугубо профессиональных терминов, а также яркой образностью и звуковой выразительностью, теряющихся при переводе на русский язык.

Частушки по-жгонски функционировали в двух основных функциональных контекстах, оказавших существенное влияние на их музыкально-стилевую облик.

Первый тип приуроченности охватывал праздничные ситуации исполнения частушек. Они могли звучать на любом деревенском празднике на родине шерстобитов: осенне-зимних собраниях молодежи, гуляньях в календарные праздники, пирушке по случаю возвращения мастеров с промысла.

⁴⁴ В словарях не зафиксировано. Близкие варианты: *подхозóвые* — ‘сапоги’, *подходáрные* — ‘башмаки’ [Бондалетов 1980, 90].

⁴⁵ *Безмижóвки* — ‘чёсанки’, *безмижóвый* — ‘тонкий’ [Бондалетов 1980, 77].

Они [жгоны. — И. П.] придут (неважно с какого *киндоводства* они придут), и собирались в одной избе <...>, и там уже устраивали гулянку. <...> И на гулянке они пели эти жгонские частушки. И бывало парни придут куда-нибудь в Папино, в Старово или в Ёлкино на вечеру <...>, и они там, чтобы вот вытрепнуться, они в этих пиджаках с карманами (Што ты?! сразу видно — жгон идёт!), в сапогах. <...> И вот они зимой — в валенках, летом — в сапогах хромовых, такие придут важнецкие. *Афóнькины*⁴⁶ кверху — и пошли! [ЛАА].

С большой долей уверенности можно предположить, что, находясь на промысле, шерстобиты посещали молодежные посиделки, праздничные гулянья, где пели частушки на незнакомом для всех языке. Как было сообщено В. Н. Переломовой, мастеровые частенько возвращались с промысла с невестами, которых, по традиции, выбирали во время гуляний на чужой стороне, а свадьбы играли по возвращении на родину.

[В] *кремзатрóй*⁴⁷ *ламóшились*⁴⁸. (А в мясоед — свадьбы [играли. — И. П.].) Когда *прихляют сáрные* (придут богатые), вот тогда и *ламóшились* (женились). Бывало, со жгонки и *ламóшню*⁴⁹ (невесту) себе привезут [ЛАА].

В этом и подобном контекстах частушки, как правило, пели под инструментальное сопровождение гармонии или балалайки, а их интонационное воплощение зависело от типа наигрыша. В. Н. Переломова вспоминала, что «жгонские частушки <...>, пелись не на такой мотив разбитной, как там веселый мотив. <...> Больше похоже на Сормака распев был» [ЛАА]. Последнее высказывание демонстрирует, что деревенские жители среднего поколения уже не застали реальных ситуаций исполнения частушек шерстобитами, а воссоздавали картину их бытования по воспоминаниям людей старшего возраста. Закономерно, что и в 2009 году частушки на жгонском языке были записаны без поддержки музыкального инструмента.

Упомянутый выше *Сормак*, или *Сормач* — один из традиционных наигрышей среднего Поволжья, известный в Костромской, Нижегород-

⁴⁶ *Безмижóвки* — ‘чёсанки’, *безмижóввый* — ‘тонкий’ [Бондалетов 1980, 77].

⁴⁷ В словарях не выявлено. Производно от *кремза* — ‘мясо’ (см. выше) и *трóить* — ‘есть, кушать’ [Бондалетов 1980, 95].

⁴⁸ *Ламóшиться* — ‘жениться’ [Бондалетов 1980, 85].

⁴⁹ Ср. *ламóхта* — ‘молодая баба’ [Бондалетов 2004, 122].

ской, Ивановской, Кировской и других областях России (иногда с другими названиями). Как отмечает О. В. Иванова, опознавательным признаком данного типа является ладо-гармоническое строение периода IV – I – V – I / IV – I – V – I со сменой ритмической пульсации и темповым контрастом между частями (медленно–быстро) [Иванова 2020, 20–23]. Обозначенные особенности типа инструментального наигрыша *Сормака* в полной мере проявляются в напеве частушки, исполненной *a cappella* (римскими цифрами над нотной строкой выписаны соответствующие гармонические функции) (ил. 1). Музыкально-поэтическая монострофа, включающая четыре строки поэтического текста, распевается на три восьмивременника. Первый гармонический период охватывает два восьмивременника и две поэтические строки (медленный раздел), тогда как второй гармонический период укладывается в один заключительный восьмивременник и две поэтические строки (быстрый раздел).

Второй тип приуроченности жгонских частушек связан с их включением в производственную деятельность шерстобитов. По имеющимся данным, частушки пели по время выкатывания войлока. Выполнение этой технологической операции в местной традиции требовало от мастера и его помощников немалых усилий, умений, сноровки и продолжительного времени. От качества выполнения работы зависел конечный результат, поскольку плохо выкатанный валенок быстро изнашивался. Недаром, показывая трудовые действия данного этапа переработки шерсти, В. Н. Переломова пропела частушку «*Подходóвы, безмижóвы*», где упоминался брак в изготовлении различных видов обуви.

Совершаемые при выкатывании войлока трудовые действия представляли собой регулярные, ритмически оформленные движения руками или ногами — от себя и к себе, наподобие маятника. Как свидетельствуют носители традиции, движение от себя выполнялось «с силой», «с толчком», «с нажимом», тогда как возвратное движение осуществлялось спокойно и без надавливания.

В. Н. Переломова не просто прокомментировала факт использования частушек в процессе валяния шерсти, но и показала, как именно были скоординированы трудовые движения с пением.

У них тут вот были разные вот перепады, когда пели [частушки. — И. П.]. Ритм, как мне объяснила Антонина Васильевна [Полянцева. — И. П.], <...> [менялся. — И. П.] от того, как они раскатывали войлок. <...> Они вот так вот раскатывали. [показывает] И надо было с толчком [прокатить. — И. П.]. Еще и прижимать это дело [палку для раскатывания войлока. — И. П.],

на выдохе. <...> Как вот толчок воздуха, и толчок [на палку. — *И. П.*]. С силой тут идёт. Сила — они вот толкнули, и вот жмут в это время, нажимают. Вот толкнут и нажимают. С нажимом [ЛАА].

Из приведенного выше описания явствует, насколько тесно было вовлечено пение частушек в конкретный технологический процесс.

В контексте производственной деятельности костромских шерстобитов частушки всегда звучали без сопровождения и приобрели новые стилистические черты. Необходимость реализации трудовой функции (поддержка регулярных движений рук или ног мастера) сформировала четкую метрическую сетку, согласованную с ритмом слоگوпроизнесения. На *ил. 2* показана координация различных уровней музыкально-временной организации: акценты над нотами отражают динамику певческого звучания, а стрелки над определенными позициями напева показывают направление трудовых движений шерстобита: восходящая стрелка показывает движение «от себя», а нисходящая — «к себе».

Как известно, ритм играет ключевую роль в организации трудовых практик в традиционных сообществах, в особенности, сопряженных с применением физической силы. Функция частушек, исполняемых в контексте производственной деятельности шерстобитов, сопоставима с некоторыми жанрами трудового фольклора — прежде всего с артельными припевками бурлаков, плотогонов, лесосплавщиков, которые как жанр достаточно хорошо исследованы на русском материале. В отношении трудовых артельных припевок *И. А. Истомин* писал, что они представляли собой «своеобразные музыкальные команды, которые помогали сплавщикам выполнять тяжелые работы, требующие одновременного усилия большого количества людей» [Истомин 1977, 9]. При исполнении жгонских частушек во время труда метрическая регулярность и физические усилия, прилагаемые одним или двумя мастеровыми, позволяли им синхронизировать свои усилия и оптимизировать работу. В работе *А. А. Банина* «Трудовые артельные песни и припевки» (1971) были подробно изучены особенности строения музыкальных команд, выявлены песенные жанры, включенные в трудовые практики артельных рабочих (лирические, хороводные, плясовые песни). Пополнение репертуара трудового фольклора жгонскими частушками существенно расширяет жанровую амплитуду этой области народной музыки.

Трудовые песни, связанные с валянием войлока, известны также у многих других народов. На Северном Кавказе, где издавна существовала традиция создания одежды и обуви из валяной шерсти, были зафик-

сированы интересные образцы специальных трудовых песен. Одним из первых напев осетинской песни «Онай», приуроченной к ситуации валяния войлока, записал С. И. Танеев. В публикациях музыкального фольклора балкарцев и карачаевцев также представлены варианты трудовых песен, сопровождающих различные этапы переработки шерсти. Метрическая регулярность в этих песнях имеет столь же существенное значение, что и в приведенных выше образцах.

Введение в научный оборот новых экспедиционных материалов позволит объемнее воспринять лексику арго и раскрыть характер ее применения в традиционных жанрах русского фольклора. Сам факт фиксации жгонских частушек существенно меняет представление о степени открытости жанров русского фольклора для одного из тайных языков ремесленников. Комплексное изучение данного явления расширяет представления о жанровой гибкости народной музыки, многообразии форм воплощения традиционных моделей, приближает исследователей к пониманию механизмов обновления художественного языка фольклора благодаря взаимодействию языковых систем естественного и искусственного происхождения.

Список источников

- [1] Бондалетов 1980 — Арготическо-русский словарь (Словарь жгонского арго) / сост. В. Д. Бондалетов // *Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев*. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1980. С. 77–99.
- [2] Бондалетов 2004 — *Бондалетов В. Д. В. И. Даль и тайные языки в России: монография*. Москва: Флинта; Наука, 2004. 453 с.
- [3] Бубнов 1928 — *Бубнов Н. Н. Техника валяльного промысла в Шуйской волости Вологодского уезда. Этнографический очерк // Север*. 1928. № 7–8. (Отгиск из журнала). Вологда: Изд. Вологодского общества изучения Северного края, 1928. 13 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bubnov/text.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).
- [4] Ганцовская 2003 — *Ганцовская Н. С. Макарьевский край: мир родных названий // Ганцовская Н. С. Костромское народное слово. Очерки, исследования, эссе, народные рассказы / ред. Т. Н. Гончарова*. Кострома: Редакционно-издательский центр Костромской областной думы, 2003. С. 15–25.
- [5] Громов 2000 — *Громов А. В. Жгонский язык: Словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области / ред. колл.: И. Г. Добродумов (научный консультант), З. В. Зубцова и Д. М. Савинов (отв. ред.) и др.* Москва: Энциклопедия российских деревень, 2000. 125 с.

- [6] Даль 1880 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1: А–З. Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. 723 с.
- [7] Иванова 2020 — *Иванова О. В.* Календарно-обрядовый фольклор и инструментальная музыка русских сёл нижнего течения реки Мокши. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2020. 88 с.
- [8] Истомин 1977 — *Истомин И. А.* Припевки енисейских лесосплавщиков / Под ред. Э. Е. Алексеева. Москва: Советский композитор, 1977. 24 с. (Из коллекции фольклориста).
- [9] Потапов 1927 — *Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / сост. С. М. Потапов.* Москва: Народный комиссариат внутренних дел, 1927. 196 с.
- [10] Стрельников 1981 — *Стрельников С. М.* Этимологии некоторых жгонских слов // *Этимологические исследования.* Свердловск, 1981. С. 69–72.

References

- [1] Bondaletov, Vasilij D. (1980). “Argoticheskoe-russkiy slovar’ (Slovar’ zhgonskogo argo)” [“Argotic-Russian dictionary (Dictionary of Zhgon Argot)”]. In Vasilij D. Bondaletov, *Uslovnyye yazyki russkikh remeslennikov i trgovtsev [Invented languages of Russian artisans and merchants]*. Ryazan: Ryazanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, pp. 77–99. (in Russian).
- [2] Bondaletov, Vasilij D. (2004). *V. I. Dal i taynye yazyki v Rossii [Vladimir I. Dal and Secret languages in Russia]*: monograph. Moscow: Flinta; Nauka, 453 p. (in Russian).
- [3] Bubnov, N. N. (1928). “Tekhnika valyal’nogo promysla v Shuyskoy volosti Vologodskogo uезда. Etnograficheskiy ocherk” [“The technique of felting in the Shuisky parish of Vologda county. Ethnographic essay”]. In *Sever*, 1928. № 7–8. [Print from the magazine “North”]. Vologda: Izd. Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraja, 13 p. (in Russian). Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/bubnov/text.pdf> (accessed: 08.01.2023).
- [4] Gantsovskaya, Nina S. (2003). “Makar’evskiy kray: mir rodnykh nazvaniy” [“Makar’evskiy Krai: the world of native names”]. In Nina S. Gantsovskaya, *Kostromskoe narodnoe slovo. Ocherki, issledovaniya, esse, narodnye rasskazy [Kostroma folk word. Essays, research, essays, folk stories]*, editor Tatyana N. Goncharova. Kostroma: Redaktsionno-izdatel’skiy tsentr Kostromskoy oblastnoy dumy, pp. 15–25. (in Russian).
- [5] Gromov, Aleksandr V. (2000). *Zhgonskiy yazyk: Slovar’ leksiki pimokatov Makar’evskogo, Manutorovskogo i Neyskogo rayonov Kostromskoy oblasti [Dictionary of the vocabulary of the pimokats in the Makaryev, Manturov and Ney districts of the Kostroma region]*, editors Z. V. Zubtsova, D. M. Savinov. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven’ [Encyclopedia of Russian village]. 125 p. (In Russian).
- [6] Dal, Vladimir I. (1880). *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka [The explanatory dictionary of the Living Great Russian language]*, Second Edition. Vol. 1: А–Z. Moscow: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol’fa, 723 p. (in Russian).
- [7] Ivanova, Olga V. (2020). *Kalendarno-obryadovyy fol’klor i instrumental’naya muzyka russkikh sel nizhnego techeniya reki Mokshi [Calendar and ritual folklore and instru-*

- mental music of Russian villages of the lower reaches of the Moksha River*. Moscow: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Moskovskaya konservatoriya", 88 p. (in Russian).
- [8] Istomin, Igor A. (1977). *Pripevki eniseyskikh lesosplavshchikov* [*The ditties of the Yenisei loggers*], edited by Eduard E. Alekseev. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 24 p. (in Russian). (Iz kollektzii fol'klorista [From the folklorist's collection]).
- [9] Potapov, Sergey M. (1927). *Slovar' zhargona prestupnikov (blatnaya muzyka)* [*Dictionary of Criminal Jargon*], responsible organization by Sergey M. Potapov. Moscow: Narodnyy komissariat vnutrennikh del, 196 p. (in Russian).
- [10] Strel'nikov, Sergey M. (1981). "Etimologii nekotorykh zhgonskikh slov" ["Etymologies of some Zhgon words"]. In *Etimologicheskie issledovaniya* [*Etymological studies*]. Sverdlovsk, pp. 69–72. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 08.01.2023; одобрена после рецензирования: 29.01.2023; принята к публикации: 15.02.2023; опубликована: 27.03.2023.

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 29.01.2023; accepted for publication 15.02.2023; published: 27.03.2023.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Активно работает на радио. Сфера научных интересов — теория интертекстуальности, концепция музыкального текста, история оперного театра, музыкальное искусство XX века, семиотика музыки.

Галина Владимировна Лобкова — музыковед, кандидат искусствоведения (1997), доцент (2007), заведующая кафедрой этномузыкологии, заместитель начальника по научной работе Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Член Союза композиторов (2010). Принимала участие в разработке и совершенствовании основных профессиональных образовательных программ высшего образования в области этномузыкологии. Является автором более 110 публикаций и редактором 20 изданий, участником и организатором более 60 фольклорных экспедиций. Сфера научных интересов связана с комплексным исследованием традиций народной музыкальной культуры, выявлением архаических пластов допесенного фольклора, типологией обрядовых и необрядовых напевов, изучением инструментальной музыки. Особое внимание уделяет истории этномузыкологии и рукописному наследию собирателей и ученых.

Ирина Степановна Попова — кандидат искусствоведения (1998), доцент (2015); профессор кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по специальности «музыковедение» (1994), там же — аспирантуру (1997). С 1994 года преподает в Санкт-Петербургской консерватории: в должности доцента (2003), в должности профессора (2020). Заслуженный работник культуры Российской Федерации (2021). Сфера научных интересов — народное музыкальное творчество, история и теория нотации, авторские сочинения на основе фольклора. Участница фольклорных экс-

Galina V. Lobkova is the Head of the Ethnomusicology Department, Deputy Director for Scientific Work of the Anatoliy M. Mekhnetsov Folklore and Ethnographic Center of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, PhD in Arts (1997), Associate Professor (2007). Member of the Union of Composers (2010). She participated in the development and improvement of the professional education programs of higher education in the field of Ethnomusicology. Author of 114 publications, editor of 20 collections of papers, participant and organizer of more than 60 folklore expeditions. The sphere of her scientific interests includes a comprehensive study of traditions of the folk music culture, identification of archaic layers of pre-singing folklore, typology of ritual and non-ritual folk melodies, and study of instrumental music. She pays special attention to the history of ethnomusicology and the manuscript heritage of collectors and scientists.

Irina S. Popova — graduated from the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory with a degree in musicology (1994), where she also completed postgraduate studies (1997), defended her dissertation (PhD) in the specialty 17.00.02 “Musical Art” (1998). She has been teaching at the St. Petersburg Conservatory since 1994, where she has been an associate professor since 2003 and a professor of the Ethnomusicology Department since 2020. Associate Professor (2015), Honored Worker of Culture of the Russian Federation (2021). Her research interests include folk music, history and theory of notation, author's compositions based on folklore. She is the participant of folklore expeditions to various regions of Russia and Belarus. She is an

педий в различные регионы России и Беларуси. Автор сборников народных песен, монографий и более 50 научных статей по различным проблемам музыкального искусства и фольклора. Научный руководитель четырех кандидатских диссертаций и более чем 30 выпускных квалификационных работ студентов консерватории по различным специальностям и направлениям подготовки.

Анастасия Николаевна Романычева — музыковед, аспирант кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (научный руководитель — доктор искусствоведения, профессор А. В. Денисов). В 2022 с отличием окончила Санкт-Петербургскую государственную консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова по специальности «Музыковедение» (класс А. В. Денисова). Сфера научных интересов — английская музыка XX века.

Анна Гурьевна Чупова — музыковед. Победитель Общероссийского конкурса «Лучший преподаватель музыкально-теоретических дисциплин музыкальных училищ и колледжей России „Теория и история — энциклопедия музыки“» в номинации «Музыкальная литература» (2017), лауреат III Всероссийского конкурса «Наука о музыке. Слово молодых ученых» (Москва — Казань, 2009). Регулярно принимает участие во всероссийских и международных конференциях. Область научных интересов связана с европейским музыкальным театром XX–XXI веков, отечественной музыкой XX века, музыкой в структуре медиатекста.

author of folk song collections, monographs and more than 50 scientific articles on various problems of musical art and folklore. She is a scientific supervisor of four candidate dissertations and more than 30 final qualifying works of conservatory students in various specialties and training areas.

Anastasiia N. Romanycheva is a musicologist and a postgraduate student of the Foreign Music History Department of at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (scientific advisor — Dr. Habil. (Doctor of Art History), Professor Andrei V. Denisov). Graduated with honors from the St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, where she studied under Prof. Andrei V. Denisov (specialty “Musicology”). Her research interests focus on the English music of the 20th century.

Anna G. Chupova — a musicologist. Winner of the national competition «The best teacher of music and theoretical disciplines of music schools and colleges of Russia “Theory and History-Encyclopedia of Music”» in the nomination “Musical Literature” (2017), laureate of the III national competition “The Science of Music. The word of young scientists” (Moscow – Kazan, 2009). She regularly participates in national and international conferences. Her research interests are related to the European musical theater of the XX–XXI centuries, Russian music of the XX century, music in the structure of media texts.

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 15. № 1. 2023

Подписано в печать 27.03.2022. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 10,6. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург,
ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А, пом. 32-Н
e-mail: skifia-print@mail.ru